

На половине слов он закрыл рот.

Цзян Юй наклонила голову: «Чего ты на самом деле хочешь?»

Взгляд Фэн Линьбая упал на губы Цзян Юй и поспешно отвел взгляд.

«Это ничего.»

Хотя это немного прискорбно, это уже огромное улучшение.

Фэн Линьбай был очень доволен.

В будущем... ты, вероятно, сможешь получить все, что захочешь, верно?

Не торопитесь, действуйте медленно.

Цзян Юй зевнула и заснула, как обычно, опираясь на плечо Фэн Линьбая.

...

Семья Джейн.

Экономка сообщила: «Учитель, здесь дама из семьи Цзян.»

Цзянь Ханьшень только что угнал врача и был в плохом настроении.

Он махнул рукой и нетерпеливо сказал: «Пусть она уходит». Я все еще не привык ее раздражать. Я? Нет времени!"

Прежде чем он помог ей, это было только потому, что его отец был в долгу перед мачехой семьи Цзян, и он сказал, когда он был трезв, что хочет помочь ей, поэтому он помог ей один раз.

Но этого недостаточно, чтобы оправдать второе преследование Цзян Ван.

Одолжение было возмещено, и если ей нужно познать себя, она не должна подходить к двери.

О, кстати, ее больше не зовут Цзян Ван, ее зовут Лу Юань.

Когда она узнала, что является внебрачной дочерью семьи Цзян, Цзянь Ханьшень совсем не удивился.

Эта женщина, Лу Сюэпин, способна, иначе как она могла привести свою дочь в дом Цзяна, и позволить отцу Цзяна обращаться с Лу Юанем, как с младенцем, и даже компанию собирались оставить ей, но ее сын стал ступенькой вместо?

Более того, она может заставить отца вспомнить о своей доброте. Эта женщина совсем не проста.

Если она еще жива, я боюсь, что через несколько лет даже семья Цзян не будет смотреть на нее свысока.

Экономка заколебалась: «Но она сказала, что у нее есть способ лечить мистера...»

Цзянь Ханьшень не совсем поверил: «Лечить?»

Он перепробовал так много людей, но не смог вылечить его, что может Лу Юань сделать?

Он не верил, что она все еще может заниматься медициной.

Увидев, что Цзянь Ханьшень больше ничего не сказал, экономка прошептала: «Тогда я отпущу ее?»

Цзянь Ханьшень пока не дал положительного ответа, а экономка не осмелилась уйти на некоторое время, пока.

Цзянь Ханьшень обернулся, остановился, успокоился и спросил: «Что она сказала? Это. Чтобы передать...»

Цзянь Ханьшень холодно фыркнул: «Опять разыграла этот трюк».

Однако из-за участия его отца глаза Цзянь Ханя потемнели, и он, наконец, холодно сказал: «Пусть она войдет»

...

Бар.

Пиршества.

В бальном зале танцевала группа людей, звучала громкая музыка, шумные голоса, царила экстравагантная атмосфера пьяных фанатов.

В углу бара Чен Мяойи положил обе руки на диван и с надеждой и нервозностью выглянул наружу.

Она с любопытством смотрела на танцующих в бальном зале, некоторые хотели идти, но она боялась идти.

Эти люди танцевали так безумно, они были очень эмоциональны, но она не могла танцевать...

Чен Мяойи закусил губу, повернула голову, опустила свое тело и спросила Цзян Юй, которая была рядом с ней: «Богиня, ты можешь танцевать?»

Цзян Юй, играя с телефоном, ответил: «Немного»

, «Ах, немного...»

Чен Мяойи была немного разочарована.

Богиня сказала, что немного может, может быть, это был уровень, похожий на нее, который мог только крутить свое тело?

Изначально она хотела, чтобы богиня взяла ее поиграть.

Поскольку Цзян Юй заняла первое место на объединенном вступительном экзамене по пяти предметам, она напрямую порекомендовала его в Пекинский университет. В то время Чень Мяойи сказала, что найдет для нее свободное время, чтобы отпраздновать.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1826079>